

8. Английская лирическая поэзия.

Кроме сонетов и лирических поэм *Шекспира* (напр. *Венера и Адонис*) лирических поэм и мелких лирических поэм *Байрона* и *Аристократа Томаса Мура*, английская литература богата превосходными лирическими произведениями *Борнса*, *Дордсворта*, *Сумей*, *Коллардеса* и других.

Дышания духом древних израильских пророков *Берейкиа мелодии Байрона* то в элегических картинах изображают события иудейской истории, то неопианно — тропательными звуками сердца выражают плачь несчастного народа о его прошлом и настоящем.

В собрании лирических стихотворений, состоящем из 10 отрывков и изданном под именем *Ирийских мелодий*, *Томас Мур*, глубоко пораженный страданиями несчастной родины, воспламененный красотами ее природы и историческими воспоминаниями, изложил все полнодушно и

нось доставили Петрарк громкую известность не только в Италии, но и во всей Европе. Гражданин незнатного рода, потому только, что сочинял сонеты и канцоны и отыскивал греческия и римския рукописи, изучал их и других возбуждал почестей и чинювь. Теперь и тогдаже, он достиг высочайших почестей и чинювь. Теперь трудно даже понять то обявие, которое во всей Италии произвело одно имя Петрарки. На него возлагали важнейшия государственныя поручения; его облекали посольствами; папы и короли обращались къ нему за совѣтами; наконецъ торжественно вѣчали его въ Капитоли римскимъ мавровымъ вѣнкомъ, какъ первѣйшую знаменитость Италии — *la prima chià*. Даже и теперь, по прошествіи 5 вѣковъ, всякій разъ, когда раздаются стихи Петрарки, произнесенные гармоническимъ голосомъ, всѣ слушатели приходятъ въ восторженный трепетъ и въ одиный голосъ провозглашаютъ его первымъ поэтомъ Италии.

богатство своей политической души. Въ гармоническихъ пѣсняхъ, проникнутыхъ глубоко тропательною привязанностью къ несчастному, вѣчно зеленѣющему Эйрину, радость и горе, любовь и свобода попеременно звучатъ то тропательными, то скорбными, то наконецъ гнѣвными звуками. Пробудивъ своими пѣснями націю отъ долгаго сна, Т Муръ и самъ прославилъ и другихъ возбудилъ пѣть ее прошлую свободу, скорби и радости борцовъ за независимость ея. Наконецъ, воспламененный патристическимъ гнѣвомъ на притѣнительную систему правления, онъ разразился острою сатирою на религиозную нетерпимость Англии и продажность парламента ея, и чрезвычайно рѣзкими чертами обозначилъ политическій теспотизмъ ея и социальную порчу.

Робертъ Борнсъ (род. 1749 г. ум. 1796 г.) довелъ до высокаго художественнаго совершенства воскрешенную въ XVIII вѣкѣ шотландскую народную поэзію и гнѣвъ существенно содѣйствовалъ возобновленію національной литературы. Если кто по всей справедливости заслуживаетъ почетное названіе истиннаго поэта природы, то это Борнсъ, воспитавшійся среди ея, единственно только силою своего духа вырвавшійся изъ душевной сферы крайней бѣдности и изъ-за плуга обратившійся къ поэзії. Онъ былъ рожденъ поэтомъ, говоритъ Кармилъ, соотечественникъ и лучший критикъ Борнса; поэзія была неотъемлемою принадлежностью его существа. Съ яснымъ сознаниемъ и братскою любовью, съ сочувствіемъ и состраданіемъ смотрѣлъ онъ на дворянина и раба, на принца и нищаго, словомъ на всякаго, въ комъ видѣлъ печать человѣка; нѣжность и состраданіе женщины жили въ немъ рядомъ съ глубиною, силою и огненною страстью героя. На всякое человѣческое чувство есть у него свои тоны. Въ гармоническихъ звукахъ поэзіи Борнса нашли себѣ художественное выраженіе и ежедневныя события жизни поселянина, озаренныя

глубоко проникающею мыслию и вызвышеннымъ юморомъ, и отверженнии общества, бросившіеся въ вихрь отчаянныхъ оргій, и народъ, всѣмъ сердцемъ преданный родинѣ и національнымъ воспитаніямъ, и тайная радость счастливой любви. Необыкновенное сочувствіе, встрѣченное Борнсомъ во всѣхъ классахъ шотландскаго народа, имѣло съдѣлать пышный разцвѣтъ народной пѣсни и появленіе множества народныхъ поетовъ.

Уордсвортъ (р. 1770 г. ум. 1850 г.) стоитъ въ главѣ такъ называемой озерной школы, т. е. вождемъ цѣлаго ряда поетовъ, которыхъ называютъ обыкновенно *лакистами*, оттого что описательная поэзія ихъ преимущественно обращена на изображеніе привлекательныхъ озеръ вестморлендскихъ и кумберлендскихъ съ ихъ окрестностями. Англичане называютъ его поэтомъ философомъ, потому что, изображая явленія жизни, онъ старается извлечь изъ нихъ общую истину; поэтомъ религиознымъ, потому что очень часто темою своихъ произведеній избираетъ завысимость и отвѣтственность человѣка предъ лицемъ высшей силы. Впрочемъ религиозныя и философскія излінія Уордсворта нерѣдко избиты, а стремленіе къ простотѣ и натуральности слишкомъ узко. Наконецъ много теряетъ Уордсвортъ еще оттого, что въ поэтической дѣятельности слѣдуетъ заранѣе опредѣленной методѣ болѣе, чѣмъ сколько слѣдуетъ истинному поэту. Къ лучшимъ произведеніямъ его принадлежатъ сонеты къ свободѣ и пѣсни въ родѣ балладъ.

Самуэль Кольриджъ (р. 1775 г. ум. 1834 г.)—оригинальнѣйшій лирическій поэтъ новѣйшей англійской лиратуры. На фантастическихъ картинахъ его лежитъ печать пламеннаго чувства. Увлеченный въ молодости идеями французской революціи, онъ въ послѣдствіи отъ республиканскаго энтузіазма перешелъ къ національному элег-

матизму. Любовь къ природѣ, проникнутая таинственнымъ углубленіемъ въ красоты ея, составляетъ главный характеръ произведеній Кольриджа, какъ и всѣхъ другихъ поетовъ англійскихъ озерной школы. Только у Кольриджа она возвышается до таинственнаго воодушевленія всего. Ему все представляется выраженіемъ разумной силы; всѣ существа до самаго мѣлкихъ предметовъ творенія имѣютъ не только физическое, но и моральное бытіе: и океанъ движется чувствами и страстями, и луна имѣетъ свои капризы, и кометы, звѣзды, облака въ своемъ движеніи слѣдуютъ внутреннимъ побужденіямъ.

Робертъ Сугей (р. 1774 г.) не такъ оригиналенъ, какъ Кольриджъ, и отличается только художественною обработкою стиха, плодovitостію и богатствомъ образовъ.

9. Нѣмецкая лирическая поэзія.

Почти въ одно время съ развитіемъ искусственаго эпоса Нѣмецъ (около XII в.) развила и ихъ рыцарская лирическая поэзія, по основному своему тону *любви* (*Minne*) называемая обыкновенно *любовною пѣсню* — (*Minnesang*). Обожаніе женщины, прославленіе придворныхъ нравовъ и обычаевъ, святость религиознаго чувства составляютъ постоянную тему этой придворной поэзіи. Въ отношеніи къ исторіи образованія Нѣмецъ сна, конечно, имѣетъ большое значеніе; но въ эстетическомъ отношеніи весьма неважна и далеко ниже пѣсенъ провансальскихъ трубадуровъ. Напрасно стали бы мы искать у миннезенгеровъ возвышеннаго воинственнаго энтузіазма Бертрана-де-Борна, пламеннаго гнѣва на Римъ и папство Піера Кардинали, восторженной любви къ свободѣ, гордаго сознанія силы—этихъ характеристическихъ чертъ мужественнаго поколѣ-